

Научная жизнь

УДК 165.0

DOI:

10.15372/PS20160108

А.Ю. Моисеева

*Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, 630090
abyssian03@gmail.com*

«ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ» Д.Э. МУРА И ПРОБЛЕМА ДРУГИХ СОЗНАНИЙ*

Предметом рассмотрения является возможность обосновать предположение о существовании других сознаний с позиции здравого смысла, как ее понимает Д. Э. Мур в своей статье «Защита здравого смысла».

Ключевые слова: Д.Э. Мур, здравый смысл, проблема других сознаний.

A.Yu. Moiseeva

*Institute of Philosophy and Law, SB RAS, Novosibirsk, Nikolaeva str. 8, 630090, Russia
abyssian03@gmail.com*

G. E. MOORE'S «COMMON SENSE» AND THE PROBLEM OF OTHER MINDS

The paper discusses if it is possible to justify the assumption of the existence of other minds in terms of common sense as G.E. Moore understands it in his article «A Defence of Common Sense».

Keywords: G.E. Moore, common sense, the problem of different mind

* Статья написана по итогам семинаров на тему «Реализм Дж. Мура», состоявшихся в Институте философии и права СО РАН 8 и 18 февраля 2016 г. (координатор А.А. Шевченко).

В статье Д.Э. Мура «Защита здравого смысла» [Мур, 1998]¹ среди прочего затрагивается одна из наиболее старых проблем философии сознания, а именно проблема других сознаний. Коротко говоря, эта проблема состоит в следующем: как я могу знать, что какие-то существа помимо меня (люди, животные, инопланетяне и вообще кто бы то ни было) наделены сознанием? Или даже шире: есть ли у меня достаточные основания предполагать, что другие сознания существуют? Как явствует из текста статьи, Мур отстаивает точку зрения, что такие основания есть и что, более того, данное предположение является одним из суждений так называемого здравого смысла – суждений, отвергать которые, будучи последовательным, невозможно.

Надо сказать, что само понятие здравого смысла в аналитической философии обладает амбивалентным характером. С одной стороны, многие философы намеренно избегают его, не без оснований считая туманным, чересчур ценностно нагруженным и, как следствие, непригодным для добросовестного философствования. С другой стороны, апелляция к здравому смыслу продолжает применяться в качестве весомого аргумента в тех случаях, когда логических и эмпирических аргументов недостаточно, чтобы сделать выбор между конкурирующими философскими позициями. В частности, Мур использует здравый смысл как способ защиты реализма от многочисленных и хитроумных скептических доводов, предлагавшихся философами его времени. Наша задача состоит в том, чтобы понять, удачна ли его защита в той части, где она касается проблемы других сознаний, и насколько вообще применима позиция здравого смысла для решения этой проблемы. Для этого мы сначала реконструируем два аргумента в пользу реализма других сознаний, которые представлены в «Защите здравого смысла», и приведем еще один аргумент в дополнение к муровским, а затем будем оценивать силу каждого из аргументов и то, насколько он в действительности соответствует позиции здравого смысла, как ее понимает Мур.

Ради точности процитируем интересующий нас фрагмент статьи. Там сказано: «Говоря: “Ни одно человеческое существо никогда не знает

¹ Первая публикация статьи: *Moore G.E. A Defence of Common Sense // Contemporary British Philosophy / Ed. by J.H. Muirhead. – London: George Allen & Unwin, 1925. – 2nd series. – P. 192–233.* Русский перевод: *Мур Дж.Э. Защита здравого смысла // Аналитическая философия: становление и развитие: Антология / Под ред. А.Ф. Грязнова. – М.: Дом интеллектуальной книги; Прогресс-Традиция, 1998. – С. 130–154.* Далее будут приводиться ссылки на русский текст с указанием в скобках оригинальной англоязычной терминологии там, где это необходимо.

о существовании других человеческих существ», – философ, в сущности, говорит: “Существует много других человеческих существ, кроме меня; и ни одно из них (включая меня) никогда не знает о существовании других человеческих существ”. Если он говорит: “Эти убеждения характерны для здравого смысла и не являются знанием”, – это означает: “Помимо меня существует много других человеческих существ, которые разделяют эти убеждения, но ни я, ни они никогда не знаем об их истинности”. Другими словами, он уверенно объявляет эти убеждения убеждениями здравого смысла, но, видимо, часто не замечает, что если они таковы, то они просто обязаны быть истинными².

Таким образом, Д.Э. Мур утверждает следующее.

(1) Предложение вида «Ни одно человеческое существо никогда не знает о том-то и том-то» имплицитно предполагает существование более чем одного человеческого существа, поскольку «ни одно» означает «никакое из многих». (Здесь следует сделать пояснение. Термин «человеческое существо», *human being* у Мура имеет тот же смысл, что и современный термин «человеческое сознание», о чем свидетельствует различие в употреблении этим автором терминов «человеческое существо» и «человеческое тело» в начале его статьи³.)

(2) Предложение вида «Такие-то и такие-то убеждения являются убеждениями здравого смысла» имплицитно предполагает существование более чем одного человеческого существа, поскольку убеждения здравого смысла – это по определению убеждения, присущие многим. (Здесь также следует сделать пояснение. Понятие «здравый смысл», *common sense* у Мура употребляется по отношению к суждениям, согласие с которыми воспринимается членами данного сообщества как общая, естественная установка, на базе которой строятся дальнейшее рассуждение и в конечном счете коммуникация⁴.)

Эти два аргумента по своей сути являются семантическими. К ним можно добавить прагматический аргумент:

(3) Сам факт произнесения/написания человеческим существом некоторого предложения предполагает, что оно адресовано какому-то дру-

² Мур Дж.Э. Защита здравого смысла. – С. 139.

³ См.: Мур Дж.Э. Защита здравого смысла. – С. 131.

⁴ Там же. – С. 133–134.

гому человеческому существу или, по крайней мере, какому-то существу, способному понимать язык и, следовательно, сознательному⁵.

Все три приведенных аргумента имеют логический характер, следовательно, если хотя бы один из них валиден, то имеется исчерпывающее доказательство того, что другие сознания существуют. Однако, как мы покажем далее, каждый из этих аргументов заключает в себе либо ошибку, либо подмену понятий.

Рассмотрим первый аргумент. Действительно, выражение «ни один» (no one) употребляется, как правило, в тех ситуациях, когда имеется более одного объекта некоторого класса. Однако такое ограничение необязательно. В сущности, значением этого выражения является отрицание того, что существует такой объект класса, который обладает заданными свойствами, и истинность предложения с таким отрицанием не зависит от объема класса. Строго говоря, класс может быть даже пустым. Например, я произношу: «Я не дам вам ни одного яблока из этой коробки». Мое утверждение будет истинным во всех случаях, когда вы не получите от меня яблока из коробки, неважно, есть ли в ней в действительности яблоки или нет. И конечно, это утверждение будет истинным, если в коробке имеется только одно яблоко, что становится еще яснее, если предположить, что я не знаю, сколько яблок у меня в коробке, а ведь предложение Д.Э. Мура относится именно к такой ситуации!

Второй аргумент в отличие от первого не содержит в себе логической ошибки. Действительно, всякий, кто говорит о суждениях здравого смысла так, как это делает Д.Э. Мур, имплицитно предполагает, что относительно этих суждений имеется широкий консенсус между различными сознательными существами. И все же аргумент не достигает цели, поскольку он опровергает не ту точку зрения, согласно которой невозможно знать достоверно о существовании других сознаний, а ту, согласно которой убеждение, что другие сознания существуют, является «всего лишь» убеждением здравого смысла, но не знанием. Очевидно, что дискуссия о сознании независима от дискуссии о здравом смысле, и смешение их говорит не в пользу Мура как аналитического философа.

Что касается третьего аргумента, то он основан на путанице между понятиями «знать» и «предполагать». Само утверждение, что сознательное существо не будет использовать язык, не предполагая возможности

⁵ Выражаю признательность В.Н. Карповичу за то, что указал на возможность такой аргументации.

коммуникации с другим сознательным существом, бесспорно, истинно. Однако это утверждение не означает, что говорящий *знает*, что он может с кем-то коммуницировать. Вполне возможно, он говорит или пишет «наудачу», на тот случай, если какие-то сознательные существа кроме него действительно имеются (как он и предполагает) и они воспримут и поймут его сообщение. Ведь отправляет же человечество сообщения в далекий космос, хотя нет никаких достоверных свидетельств существования там разумной жизни. По-видимому, надежда на то, что для нас найдется адекватный коммуникативный партнер, действительно присуща сознанию человеческого типа, а возможно, и вообще любому сознанию. Но это лишь надежда, а не знание.

Если посмотреть на проблему шире, то представляется, что единственно возможное свидетельство в пользу наличия других сознаний имеет эмпирический характер. В жизни человек может убедиться, что имеет место коммуникация, а не просто сотрясение воздуха или порча бумаги, когда получает ответ, т.е. наблюдает такое действие (речь, жест и т.д.) одного из окружающих человеческих тел, что принять решение действовать подобным образом могло бы сознательное существо, которое восприняло и поняло сообщение говорящего. Но он также может предположить, что его «коммуникативный партнер» является лишь искусной имитацией сознательного существа, и не впадет при этом в противоречие. Другое дело, что такое убеждение непрактично хотя бы потому, что беспричинное сомнение в сознательности окружающих ничуть не облегчает, а вероятно, даже затрудняет взаимодействие с ними.

Конечно, если понимать термин «сознание» диспозиционалистски, то проблема различения сознательного существа и его имитации будет снята. Однако, во-первых, в этом случае предположение о существовании других сознаний будет не доказано априори (на что претендует Д.Э. Мур), а лишь подкреплено конечным количеством примеров, которые всегда могут оказаться просто последовательностью совпадений; во-вторых, есть сильное впечатление, что диспозиционалистское понимание данного термина, как и терминов «иметь опыт» (have experiences), «воспринимать» (perceive), «наблюдать» (observe), «осознавать» (be aware), «питать надежды» (have expectations), «иметь мысли» (have thought), «верить» (believe), «иметь чувства» (have feelings)⁶ – достаточно далеко от того понимания, которое продиктовано здравым смыслом. Говоря о соз-

⁶ Именно в этих терминах Дж.Э. Мур описывает деятельность сознания (См.: Мур Дж.Э. Защита здравого смысла. – С. 133–134).

нании, мы как будто имеем в виду в первую очередь некоторые феномены и лишь во вторую – их поведенческие следствия. Видимо, не случайно многие считают диспозиционализм, при всей его методологической привлекательности, подходом контринтуитивным и не вполне почтенным с философской точки зрения.

Отсюда можно заключить, что позиция здравого смысла по проблеме других сознаний не является необходимой. По крайней мере, в этом пункте защита Д.Э. Мура провалилась.

Литература

1. Мур Д.Э. Защита здравого смысла / Грязнов А.Ф. (ред.) Аналитическая философия: становление и развитие (антология). – М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция, 1998. – С. 130–154.

References

1. *Mur D.E. Zashchita zdravogo smysla* [A defence of common sense] / Gryaznov A.F. (red.) *Analiticheskaya filososiya: stanovleniye I razvitiye (antologiya)*. [Analytic philosophy: establishment and development (anthology)]. – M.: Dom intellektual'noi knigi, Progress-Traditsiya, 1998. – P. 130–154. (In Russ.)

Дата поступления 03.03.2016